

Просто выйти с другой стороны — значит снова делать крюк до школы.

На завтрак времени не осталось, главное — не опоздать.

За все годы учебы, с начальной школы и до средней, Чу И опаздывал так редко, что хватило бы пальцев на одной руке, чтобы пересчитать.

Он терпеть не мог опаздывать и ненавидел входить в класс, когда все уже сидели на своих местах, а учитель стоял у доски, поэтому как бы то ни было, он всегда старался приходить вовремя.

Сегодня, должно быть, успеет. Если не тратить время на завтрак и всю дорогу бежать, можно как раз добраться до того, как закроют ворота школы.

Он был немного подавлен тем, что вчера всю ночь промучился с какими-то снами, выспаться не удалось, и под утро он снова провалился в сон.

Но самое удивительное — то, что во всех этих ночных снах присутствовал Янь Хан.

Янь Хан стоял с ним на речном берегу, Янь Хан бегал вместе с ним, Янь Хан ел с ним шашлыки, а потом достал монетку и сказал: «Это Дух монетки».

Хотя, впрочем, ничего удивительного: о чем думаешь днем, то и снится ночью.

Янь Хан был тем самым человеком, с которым Чу И очень надеялся однажды начать нормально общаться, как обычные люди, как обычные друзья.

Он так долго этого ждал, и стоило им наконец столкнуться, как впечатление запечатлелось даже в снах.

Когда Чу И добежал до школы, дежурный учитель как раз собирался закрывать ворота. Чу И включил режим спасения жизни и рванул вперед.

Вместе с ним в школьные ворота влетело еще человек пять, но их учитель всех остановил.

В школе были строгие порядки: тех, кто заходил в момент закрытия ворот, считали опоздавшими, их записывали, чтобы вычесть баллы.

Но Чу И никто не задержал. Он проскочил мимо двух учителей так, словно они его вовсе не видели.

Стелс-режим сработал.

Он пощупал в кармане Духа монетки в маленькой кожаной куртке.

И правда, оказался волшебным, работает.

Ли Цзыхао в последние дни к нему не цеплялся и не приходил спрашивать, передал ли он то, что просил для Янь Хана.

Чу И, разумеется, и не собирался по-настоящему передавать ту фразу Янь Хану. По его мнению, это было что-то вроде «ты у меня еще дождешься» — просто обязательная процедура.

Атмосфера требует — значит, надо сказать.

А что касается того, после чего это было сказано, — так хозяин фразы, скорее всего, о ней уже и не вспомнит.

По сравнению с Ли Цзыхао, именно Лян Бин был тем, кто по-настоящему заставлял Чу И нервничать.

Те ребята, что приставали к нему, были «псевдохулиганами», даже «псевдо» — это было слишком громко сказано, просто шли за толпой и вместе со всеми задирали его.

Но Лян Бин — нет. Лян Бин был настоящим хулиганом.

Таким, при виде которого лучше сразу обойти другой дорогой.

Жители того микрорайона, где он жил, морщились при одном упоминании Лян Бина.

Не то чтобы он был на что-то способен, просто — бессовестный.

Даже бабушка, которая всю жизнь была непобедимой, в обычных обстоятельствах не стала бы связываться с Лян Бином.

Чу И считал себя неудачником: встретить Лян Бина по пути в школу — мало, так он еще и после уроков попадался ему на глаза.

Лян Бин далеко не ходил, его ареал обитания ограничивался тем районом, где он жил, — наверное, это была его «безопасная зона», за пределами которой его самого могли прижать другие.

В общем, когда после полуденных занятий Чу И захотел пройти домой через ту улочку, где жил Янь Хан — это был самый короткий путь, и он всегда там ходил, — то, едва дойдя до поворота, увидел, как Лян Бин, раскачиваясь, идет по дороге.

Хорошо, что тот был спиной к нему и не заметил, иначе Чу И пришлось бы идти в обход.

Он сделал крюк, вернулся к развилке, и снова — прямо навстречу ему вальяжно вышагивал Лян Бин.

Он что, патрулирует улицу?!

— А! — Чу И с досадой тихо вскрикнул и был вынужден снова повернуть назад.

Вернувшись на главную улицу, он разозлился.

Желание идти домой обедать отпало. Он достал телефон и позвонил маме.

— В школе, э-э, дела, я в обед... — он не успел договорить, как мама его перебила.

— Ладно, поняла. Не придешь обедать, да? — сказала мама. — Когда будешь возвращаться вечером, купи лапши. У тебя деньги остались?

— Да, — ответил Чу И.

— Папа сегодня дома, вернешься — попроси у него деньги на лапшу, — сказала мама.

— Угу, — отозвался Чу И.

Закончив разговор, он остался без цели. Послonyaвшись по улице, перешел через мост и решил зайти поесть лапши.

Сделав пару шагов, он остановился. Янь Хан ведь должен был подрабaтывать в ресторане западной кухни где-то здесь?

Он внезапно ощутил прилив волнения и, направляясь в сторону заведений, достал телефон, чтобы отправить Янь Хану сообщение:

— В каком ресторане западной кухни ты подрабaтываешь?

Он долго ждал, но Янь Хан не отвечал. Посмотрев на время, он внезапно сообразил, что сейчас самый разгар обеда, Янь Хан, скорее всего, занят.

Ему вдруг стало неловко, он убрал телефон в карман и побрел дальше по улице.

Вскоре он увидел ресторан западной кухни, у входа даже висела табличка о поиске сотрудников.

Он остановился и заглянул внутрь. Должно быть, это он? Но Янь Хана видно не было.

Поколебавшись, он прислонился к соседнему дереву и продолжил наблюдать.

Минуты через две-три оттуда вышел человек. Чу И не посмел поднять голову — боялся, что это какой-нибудь официант решил узнать, чего он тут торчит.

— Зайдешь? — спросил человек, подойдя к нему.

— А... — Чу И услышал этот голос и только тогда поднял голову.

Янь Хан был в ресторанной форме: черный низ, красная окантовка, еще и фартук надет.

Форма выглядела ужасно, могла потягаться с их школьной, но на Янь Хане смотрелась вполне неплохо.

— Угощу тебя обедом, — Янь Хан склонил голову набок. — Идем.

Чу И последовал за ним в ресторан.

Очень вкусно пахло.

Весь ресторан был наполнен ароматами еды: запах выпечки, кофейный аромат, а еще мясной дух стейков, свиных отбивных и баранины.

Он впервые был в ресторане западной кухни.

В прошлом году тетя хотела сводить его сюда, но мама не разрешила, и в итоге тетя просто купила два стейка на вынос и принесла ему.

Бабушка всю дорогу ела и ругалась.

Чу И осторожно съел несколько кусочков, даже вкус толком не понял.

— Садись здесь, — Янь Хан привел его в угол у окна. — Подожди меня немного.

— Янь Хан, — позвал его Чу И. — У тебя, рабочий день, закончился?

— Закончился, сейчас пересмена на обед, — ответил Янь Хан. — Сиди спокойно, жди меня.

— Угу, — Чу И кивнул.

Янь Хан отошел. Чу И все еще нервничал: в зале было несколько столиков с гостями, они тихо переговаривались, пока ели, и всё выглядело очень солидно.

Он в своей поношенной школьной форме, сидя здесь, выглядел так, будто ошибся дверью.

К счастью, Янь Хан скоро вернулся, неся пиццу и два напитка.

Чу И поспешно вскочил, собираясь помочь.

— Сиди, — сказал Янь Хан, ставя пиццу и напитки на стол. — На кухне нет дверей, ты что, собрался туда идти мыть посуду?

— Тоже, можно, — Чу И улыбнулся и снова сел.

— Я еще заказал тебе свиную отбивную, — сказал Янь Хан. — Скоро будет готова. Какой соус хочешь?

— Соус? — Чу И замер, глядя на напитки перед собой. — Разве там нет, напиток?

— Черноперечный, например, — Янь Хан рассмеялся. — Я люблю черный перец.

Чу И все еще не мог прийти в себя, и только когда Янь Хан, улыбаясь, ушел, он сообразил, что речь шла о соусе для стейка.

Пока он ждал отбивную, он видел, как Янь Хан подает блюда двум столикам.

Очень красиво.

Движения Янь Хана были естественными, но в каждом чувствовалась какая-то удаль. Он даже заметил, как девушка за одним из столиков достала телефон, чтобы сделать тайком фотографию.

Чу И это вдохновило, и он тоже вытащил телефон.

Увидев, что Янь Хан идет к нему с подносом, накрытым большой крышкой, он украдкой навел камеру на Янь Хана.

Но.

Как раз когда Янь Хан подошел вплотную, затвор камеры щелкнул.

В кадре оказалась лишь огромная размытая крышка, из-под которой валил белый пар.

Впрочем, по сравнению с неудачным снимком, звук щелчка затвора расстроил Чу И больше всего.

— Ты хотел сфотографировать меня или отбивную? — Янь Хан снял крышку и посмотрел на него, с трудом сдерживая смех.

— Тебя, — Чу И посмотрел на мясо. — Телефон, не, слушается.

— Тебе пора менять телефон, — Янь Хан полил отбивную черноперечным соусом и сел. — У моего отца есть телефон, который он недавно заменил, всего год прослужил. Хочешь забрать?

— У меня, есть, — сказал Чу И. — Новый.

Янь Хан посмотрел на него.

— Пинго, — вздохнул Чу И. — Тетя подарила, я не посмел, маме, признаться.

— Но ты же принес в прошлый раз кроссовки, и мама ничего не сказала. Неужели новый телефон нельзя оставить? — спросил Янь Хан.

— От тети, нельзя, — Чу И смотрел на отбивную.

<http://bllate.org/book/18095/1738862>